
Владимир ЧИСНИКОВ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ
И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ
ПО СВЕДЕНИЯМ
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
(1861—1896)*

**ЧАСТЬ 4. ЖАНДАРМСКИЕ ОБЫСКИ
У ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЛЬВА ТОЛСТОГО**

Охарактеризовав наиболее активных последователей графа Толстого и пропагандистов его идей, департаментские аналитики отмечают, что «поименованными лицами далеко не исчерпывается круг распространителей последних произведений графа Толстого». При этом подчеркивая, что МВД «принимало своевременно возможные меры в видах пресечения этой вредной пропаганды». Эти меры были различного характера: от сообщения местным властям о лицах, замеченных в такой деятельности, и до производства обысков и возбуждения расследования в случаях, когда пропаганда принимала широкие размеры. География проведенных жандармами обысков впечатляет: Москва, Полтава, Тульская, Костромская, Херсонская, Воронежская губернии, Закавказский край, область войска Донского.

IV

...Поименованными лицами далеко не исчерпывается круг распространителей последних произведений графа Толстого. Министерство Внутренних Дел принимало своевременно возможные меры в видах пресечения этой вредной пропаганды. Меры эти до сего времени заключались в сообщении местным властям о лицах, замеченных в такой деятельности, предложения о строгом наблюдении за появлением означенных сочинений, недопущении проникновения их в среду учащейся молодежи и неразвитого крестьянского населения; наконец, в соответствующих сношениях с Главным управлением по делам печати и Таможенным департаментом.

Лишь в более важных случаях, когда получались определенные указания, что пропаганда принимает широкие размеры, признавалось необходимым производство обысков и возбуждение расследования. Таким образом, кроме Шандер, обыски были произведены у некоторых лиц, проживающих в Закавказском крае, у землевладельца Херсон-

Владимир Николаевич Чисников родился в 1948 году, доктор юридических наук (2018), доцент (1996), главный научный сотрудник ГНИИ МВД Украины (Киев).

* Продолжение. Начало см.: «Нева», 2020, № 8—10.

ского уезда коллежского секретаря Дмитрия Ростислава Кудрявцева, вышеупомянутых Евгения Попова, Павла Бирюкова, Федора Страхова и Митрофана Алехина, а также в Полтавской и Воронежской губерниях.

А. Обыски в Закавказском крае

При осмотре, в порядке ст. 29 Полож(ения) о пол(ицейском) надзоре, корреспонденции высланных на Кавказ по суду и в административном порядке сектантов, были получены указания, свидетельствовавшие о материальной и нравственной поддержке русских сектантов со стороны заграничных, главным образом, английских и немецких миссионеров, постоянно разъезжающих с этою целью по России, на стремление их, а при их посредстве, и местных сектантских руководителей, к объединению рационалистических сект и перевоспитанию русских сектантов в духе национального обезличения. Вместе с тем было установлено, что у сектантов имеются недозволенные и прямо запрещенные цензурою книги и сочинения и что они, для избежания контроля над их корреспонденциею, стали вести более важную переписку по адресам сторонних лиц.

В виду сего, по соглашению Главного Кавказского начальства с Министерством Внутренних Дел 15 марта 1894 года был произведен ряд обысков, как у сектантов, так и у лиц, оказывающих им содействие адресами при переписке. В числе прочих сектантов, был подвергнут обыску состоящий под гласным надзором в м. Орпирах, Сенакского уезда, Кутаисской губернии, дворянин Александр Бодянский, проживавшие у него Владимир Скороходов, жена его, Ольга Федорова, упомянутый выше Митрофан Алехин, Яков Иванов Киселевич, крестьяне Василий Гезников, Меланья Коваленкова, Антон Сераж и мещанин Фалеев.

Результаты этого обыска, по которому обнаружены гектографированные брошюры, переписка, рукописи, заметки и принадлежности пишущей машины, — свидетельствуют, что все эти лица, являясь последователями религиозного лжеучения Л. Толстого, энергично распространяли это лжеучение устно и письменно не только среди сектантов Кавказа, но и между православными других местностей, в особенности, Харьковской и Полтавской губерний; поддерживали оживленные письменные и личные сношения с наиболее выдающимися представителями толстовской пропаганды — князем Хилковым на Кавказе, Дмитрием Кудрявцевым в г. Николаеве и др.; сношения с проживавшею в Берне Верою Величкиною, занимавшеюся высылкою издаваемых эмигрантом Элпидиным сочинений Л. Толстого: «Евангелие», «Царство Божие внутри вас», «Церковь и государство», «Николай Палкин» и др. и, наконец, воспроизводили на пишущих машинах и посредством гектографа письма Толстого, составляющие ответы его по религиозным вопросам, а также и упомянутые выше его произведения.

В частности, были обнаружены по обыску и отобраны следующие предметы, имеющие отношение до деятельности толстовцев:

1) у Б о д я н с к о г о: «Критика догматического богословия»; «Исследование Евангелия»; «Продолжение того же «Исследования»; «Царство Божие внутри вас», «Спелые колосья», сборник мыслей и афоризмов из частной переписки Л. Толстого, сборник статей Толстого, не пропущенных цензурою 1890. изд. Иисусова Братства; «Ходите в свете, пока есть свет»; «Сорок лет»; «Разговоры Л. Н. Толстого», собранные В. Г. Чертковым); «О религии и нравственности»; «Николай Палкин»; «Церковь и Государство»; «Заключение к последнему отчету о помощи голодающим»; «Учение о христианском непротавлении» Балю; «Что можно и чего нельзя делать христианину»; письма Л. Толстого к М. Алехину, Фейнерману, Хилкову и др., письма Бодянского к Толстому и сектантам и т. п.

2) у Ф а л е е в а: Письмо от М. Черняевой из Москвы от 25 ноября 1893 года, содержащее в себе неодобрение автора лицам, поселившимся у Бодянского, и выраже-

ние страха за какие то новые замыслы кружка и рукопись «Послание 1-е Соборное», в котором автор говорит о близости своей в прошлом к революционерам.

3) у К и с л е в и ч а: Рукопись «Краткое исповедание», явно преступного сектантского направления; отпечатанные на машине письма Толстого к Хилкову и сборник подлинных писем Толстого к разным лицам.

4) у А л е х и н а: Письма: от Веры Величкиной из Цюриха; Николая Ширияева об издании Евангелия, которое надеется продавать по 8 руб., и о деятельности Виленского кружка толстовцев; Д. Кудрявцева к Фейнерману и Алехину по вопросу об издании соч. Толстого; Юшко к Алехину о получении печатной машины; Скороходова к Фейнерману и Фейнермана к Алехину о съезде толстовцев; Фейнермана к Алехину с просьбой о высылке «Царства Божия»; В. Алехина к М. Алехину с указанием на издательскую деятельность Кудрявцева, Веры Величкиной из Цюриха о начатой высылке «Евангелия» в Полтаву и пр.;

5) у С е р а ж а: Письмо от А. Ю., в котором автор сообщает об участии своем в издании «Царства Божия» Толстого, и «Войны» Даймонда.

После производства обыска у Бодянского, получены совершенно секретные сведения, что Митрофан Алехин успел во время обыска спрятать «Царство Божие» и другие, вновь приготовленные сочинения графа Толстого, вследствие чего произведены были новые обыски, как в м. Орпирях у Бодянского, так и в слободе Нальчик, Терской области, на хуторе толстовца Ефима Воробьева, к которому переехали из Орпир вышеупомянутые Алехин, Скороходов, Фалеев, Кисилевич и Коваленков.

При этом обыску были подвергнуты и другие лица, оказавшиеся в Нальчике и находившиеся в частых сношениях с толстовцами, а именно: студент Московского университета Владимир Благоднаров, ассистент Харьковского университета, доктор медицины Сергей Знаменский, коллежский секретарь Михаил Татарчевский, г-жа Долинская (хозяйка хутора Воробьева), студенты Еропкин и Генин, крестьяне Роменский и Левков и фельдшер Головков.

По этим обыскам отобраны: пишущая машина «Космополит» с приспособлениями для гектографирования, гектографированные сочинения Л. Толстого «Царство Божие» (несколько экз.), «Николай Палкин» (4 экз.), «Церковь и Государство», «Критика догматического богословия», «Заключение к последнему отчету о помощи голодающим», «В чем моя вера» и др., а также сочинения сектантские, переписка и адреса.

У Митрофана Алехина при этом обнаружены тетрадь с адресами, заметками и три письма:

1) от Евгения Попова, из Москвы, с 50 р., от 4 августа 1894 года, в котором, между прочим, говорится: «осенью съедутся и будет большой спрос на «Ц. Б.», не прислать ли Вам «Патриотизм и Христианство» («Тулон»);

2) письмо, от 29 июля 1894 года, к Алехину, в котором автор пишет: «мне рекомендовал Н. И. Дудченко, что у Вас имеется в продаже «Евангелие» Л. Н. Толстого и «Царство Божие внутри вас»; имеются ли в продаже в настоящее время и по какой цене? Адрес через ст. Джелал-оглы, в с. Воронцовку, Тифлисской губ., Павлу Гаврилову Духобору» и

3) письмо Алехина в Пятигорск некоей Калининой, в котором, заявляя о невозможности самому приехать в Пятигорск, Алехин зовет ее в Нальчик, где обещает познакомиться с его знакомыми и коллегой доктором Зисменсином.

Б. Обыск в Херсонской губернии у Кудрявцева

Еще в марте 1891 года Департаментом Полиции были получены сведения, что в г. Николаеве печатается на машине Ремингтона, и распространяется среди местного

населения сочинение графа Л. Толстого «Крейцера соната». При проверке оказалось, что этим занимается коллежский секретарь Дмитрий Ростиславов Кудрявцев, переселившийся за два года перед тем в г. Николаев, некогда весьма богатый человек, владеющий и в настоящее время 2—3 тысячами десятин земли в Херсонском уезде, известный местным жителям как личность далеко не нравственная.

Выдавая себя за последователя толстовского учения, Кудрявцев вступил с графом Львом Толстым в переписку, вследствие чего к нему стали обращаться многие лица из местного общества с просьбами дать возможность прочесть «Крейцерову сонату», тогда еще запрещенную и возбуждавшую сильный интерес. Чтобы удовлетворить этим просьбам, Кудрявцев отпечатал, на имевшейся у него машине Ремингтона, несколько экземпляров «Сонаты», прибавив к ней от себя «Послесловие», и распространил их в кругу своих знакомых.

Вслед затем, в том же мае месяце, появилось в Николаеве сочинение самого Кудрявцева, также им отпечатанное и распространенное. В этом сочинении он зло и грубо осмеивал деятельность местного артистического кружка, из состава которого незадолго перед тем вышел, поссорившись из-за отказа в постановке на сцене кружка комедии Л. Толстого «Плоды просвещения».

В виду этих сведений товарищ Министра Внутренних Дел, Заведующий полицией, просил Николаевского Военного губернатора объявить Кудрявцеву, чтобы он не воспроизводил сочинений, недозволенных цензурой к печати, и что в случае ослушания с его стороны машина от него будет отобрана и он будет поставлен в невозможность приобрести новую. Сообщив об исполнении этого распоряжения, вице-адмирал Копытов, представил в Министерство Внутренних Дел копию заявления, полученного им от Кудрявцева через несколько дней после объявления ему вышеприведенного распоряжения.

В заявлении этом Кудрявцев, указывая, что был вызван за 150 верст для выслушивания «выговора, от имени товарища Министра Внутренних Дел, по поводу напечатания, для своего чтения и чтения близких знакомых, «Крейцеровой сонаты», он был вынужден во время этого выговора слушать и молчать, так как не имел под рукою данных для опровержения», и что между тем, возвратившись домой, он отыскал в газетах объявление о разрешении цензурой к напечатанию этого сочинения и нахождении его в продаже.

Заявление свое он заключал следующими словами: «В виду же того, что Министерство Внутренних Дел, по департаменту внутренней цензуры, разрешая в печать известное сочинение, не могло ставить мне в вину переписку того же сочинения, я должен придти к заключению, что как Ваше Превосходительство, так и я — оба мы подверглись мистификации. Кто автор мистификации этой — для меня тайна, Вам же они должны быть известны. О чем считаю долгом уведомить Ваше Превосходительство. Ваш покорный слуга Д. Кудрявцев». В виду сего, Кудрявцеву было объявлено, через Херсонского губернатора, что печатание «Крейцеровой сонаты» он производил в то время, когда сочинение это еще не было дозволено к обращению, причем вновь подтверждено, что предупреждение Министерства, переданное ему Военным губернатором, остается в силе.

Между тем, 14 февраля 1894 года товарищ Министра Народного Просвещения проводил к Министру Внутренних Дел выписку из письма чиновника особых поручений при Министерстве Народного Просвещения действительного статского советника Минкова, в котором сообщалось об антирелигиозной и безнравственной пропаганде Кудрявцева. Вслед затем в Министерстве Народного Просвещения были получены сведения, что Кудрявцев распространяет в народе напечатанное им на пишущей машине упомянутое выше соч. Л. Толстого «Критика догматического богословия» и приглаша-

ет к себе местных гимназисток для ознакомления их с другими подобными же произведениями, написанными им и некоторыми его знакомыми и опечатанными на пишущей машине с указанием, что таковые изданы «Иисусовым Братством», при чем одно из них, под заглавием «Первое Престо», переплетенное вместе с «Крейцеровой сонатой», распространяется Кудрявцевым среди учащейся молодежи. Об изложенном Министр Народного Просвещения сообщил, на усмотрение Министра Внутренних Дел, в тех видах, что, быть может, будет признано возможным принять меры к прекращению зловердных и развращающих юношество действий Кудрявцева.

Так как независимо от сего, имелись негласные сведения о распространении Кудрявцевыми в числе других, и произведения графа Толстого «Царство Божие внутри вас», то было признано необходимым безотлагательно произвести у него обыск с целью отобрания пишущей машины и всех рукописных брошюр, сочинений и книг, запрещенных к обращению, и затем приступить к расследованию деятельности Кудрявцева по изданию сочинений графа Толстого и распространению таковых.

Расследование это начато обыском 22 мая 1894 года в квартирах Кудрявцева, как в месте настоящего его пребывания, в принадлежащем ему имении Ульяновке, Херсонского уезда, так и в г. Николаеве. По обыску этому найдено: большое количество запрещенных к обращению статей графа Л. Толстого, в особых тетрадах, как в рукописях, так и оттиснутых на пишущих машинах, которых у Кудрявцева оказалось три. Сочинения самого Кудрявцева, каковы: «Идеалы Христа», «Первое Престо»; разные воспрещенные к обращению в публике сочинения других авторов, каковы: «Ложь — основа нашей цивилизации», Макса Нордау, «Слово верующего» Ламене, «Война, ее причины, последствия и др.» Даймонда «Сорок лет» Костомарова, «Трудолюбие» Бондарева и др.; печатное Женевское издание Элпидина «Выдержка из новой книги «Царство небесное внутри нас», с крайне резкими примечаниями автора, и 14 листов той же статьи, с текстом на одной стороне, составляющие, очевидно, корректуру вышеупомянутого Элпидинского издания.

Кроме сего, обыском этим обнаружена переписка, свидетельствующая о широком распространении означенных сочинений. Так, по обыску найдены:

1. Письмо Бодянского к Кудрявцеву от 10 февраля 1893 года из Тифлиса: «Я сообщил Вам адрес Хилкова тот, по котором веду с ним переписку, с тех пор как он сослан на Кавказ. Этот адрес он сам сообщил мне для писем; для посылок же удобнее его тифлиссский адрес через князя Дадиани. По поводу посланной Вам „Исповедной песни“ считаю необходимым сообщить, что еще раз тщательно просмотрев эту песнь, я нашел нужным сделать изменения... Если Вы найдете нужным издать эту песнь, то пришлите мне побольше экземпляров, так как песнь эта в большом требовании у здешних молокан. Кроме того, если можно, пришлите мне Толстого „Николая Палкина“, „Что надо и не надо делать христианину“ и другие, какие можете».

2. Письмо, подписанное: «Ефим Любич»¹ от 12 апреля 1894 года на имя сына Кудрявцева Федора, в котором Любич пишет: «Вы скоро поедете в Николаев... тогда потрудитесь оттуда захватить чернил с собой; они, наверное, имеются у Дмитрия Ростиславовича (Кудрявцева). Захватите кстати и то, что Дм. Рост(иславович) найдет нужным для переписки...».

3. Письмо Кудрявцева от 27 апреля 1894 года на имя «Митрофана Васильевича» (Алехина). «...Павел Иванович (Бирюков) уже исправил мою ошибку, переслав Черт-

¹ Бывший студент Университета Св. Владимира, запасный рядовой из нестровых Ефим Николаев Любич, убежденный толстолец, занимается воспроизведением, за денежное вознаграждение, бесцензурных сочинений Толстого; будучи знаком с кн. Хилковым и др. последователями Толстого; будучи принят в военную службу отказался принять присягу из религиозных убеждений и взять в руки винтовку, вследствие чего отбыл повинность нестровым в полковом лазарете.

кову то, что ему было предназначено... „Испов(едь) Апол(лова)“ посылаю... Я получил экземпляр Ц. Б. (Царство Божие) с исправлениями, сделанными Трегубовым... Крепко боюсь, что после нескольких корректур, не лично Л. Н. сделанных, не пострадал бы оригинал. Подлинник, присланный мне самим автором, я оставил в деревне... „Туллон“, оно же „Христианство и патриотизм“, хотя и окончено уже, но не выпускается из рук, так как Л. Н. не доволен тоном статьи».

4. Письмо за подписью «Митрофан» (Алехин) от 8 мая 1894 года следующего содержания: «...Посылку с „Исповедью Ап(оллова)“ я получил, дорогой Дмитрий Ростиславович, но по ошибке Вашей получил еще письмо, не относящееся до меня, которое и посылаю обратно. Месяц тому назад я писал за границу о смерти Дрожжина и в коротких словах его биографию. Мне пишет знакомая, учащаяся в Цюрихе, что эта заметка произвела большое впечатление и что просят писать все, что происходит с людьми религиозного убеждения.

И еще просят, чтобы дать сведения о нуждающихся сектантах высланных; что для этого собраны средства и хранятся в Лондоне. Вам ближе знать; если Норов нуждается материально, то напишите мне, я буду посылать несколько адресов. Потом еще одна просьба; если есть у вас лишний экземпляр „Испов(еди) Аполлова“, то пошлите в Саратов Прокопию Адрианову Устимовичу. Будьте так любезны, напишите, послано ли Ц. Б. (Царство Божие) в Курскую губернию. Вообще, большая потребность есть на Ц. Б., но, к сожалению, что я в настоящее время не могу печатать. Главное, места удобного нет... Пишите, что новенького? Нет ли слухов в печати о Ц. Б., как принято за границей?... Получили ли Вы письма (копии) Л. Н.? Получили ли Христианство и Патриот... Устимович... вполне сочувствующий направлению мыслей Л. Н.».

Спрошенный по изложенным данным Кудрявцев объяснил нижеследующее: Познакомившись с учением графа Льва Толстого по сочинению его: «В чем моя вера», он до того был поражен толкованием Евангельской проповеди, что совершенно отдался новому учению. Он стал доставать все, что выходило из под пера этого писателя, переписывал для себя, а для удобства завел пишущую машину и, печатая на ней гектографическими чернилами, делал от 20—24 оттисков, которые и раздавал своим знакомым. Так продолжалось до выхода «Крейцеровой сонаты», с появлением же сочинения «Царство Божие внутри вас», он окончательно разошелся со взглядами Толстого и прекратил свою деятельность по переписке его сочинений.

Пропаганды учения Толстого он никогда не вел, с молодежью не сходилась и молодые люди бывали у него только на танцевальных вечерах. Никакого общества под названием «Иисусово братство» вовсе не существует, а ему пришла лишь мысль так назвать свои издания, что, впрочем, он прекратил уже два года. Со штундистами он также не сходилась и в Николаеве знал только одного Норова, работавшего у него в доме, которому он дал на дорогу 50 рублей. Издания свои он, Кудрявцев, давал всегда людям образованным и солидным и только раз дал одному незнакомому человеку Устинову «Критику догматического богословия», которую последний передал миссионеру Зубову. Книги он обыкновенно получал по одному экземпляру и только недавно получил сочинение «Царство Божие внутри вас» в 10 экземплярах, с просьбою хранить их до востребования.

Каким путем и от кого Кудрявцев получал книги, он разъяснить отказался. Затем по поводу вышеприведенной переписки показал, что брошюра издания Элпидина: «Выдержка из новой книги Царство Небесное», графа Толстого, была прислана ему для ознакомления, корректурные же листы с тою же целью были доставлены к нему другим лицом, но в издании или корректуре этой брошюры он никакого участия не принимал, что ясно из почерка корректурного листа; указать же источники получений не может, так как не помнит.

Ефим Любич бедняк, который живет перепиской, и он, Кудрявцев, давал ему работу, личную корректуру и сочинения Льва Николаевича. Никаких других отношений у него с Любичем, живущим в Одессе, не было. «Митрофан», толстовец, Митрофан Васильев Алехин, живет на Кавказе, ранее жил около ст. Самтреди; где же находится теперь — не знает. В Курске живет Василий Алехин, брат Митрофана. С Митрофаном Алехиным он, Кудрявцев, обменивался письмами Льва Николаевича и статьями. Дрожжин — молодой человек, умерший в Воронежском тюремном замке. Алехин в письме сообщал Кудрявцеву новости и говорил, что денежная поддержка может прийти ссыльным, в том числе и Норову, из заграницы. Теперь Митрофан Алехин перепиской не занимается, прежде же занимался, и те экземпляры, которые найдены у него, Кудрявцева, в черных переплетах, были им присланы на сохранение. «Царство Божие», Даймонда, «Война», «Церковь и Государство», «Исповедь Аполлова» и другие сочинения он, Кудрявцев, посылал Митрофану Алехину, в одном только экземпляре, для его ознакомления.

Вопрос Митрофана Алехина о слухах за границей о последнем произведении Толстого относится к иностранной критике, так как это сочинение в Англии выдержало уже два издания, а в Берлине одно. О письме Л. Н. Алехин спрашивает потому, что обыкновенно, получив письмо Толстого, он (Алехин и он, Кудрявцев), сообщают его друг другу. Из этих сообщений и этим путем он, Кудрявцев, и составил свой сборник «Спелые колосья». Упомянутой в том же письме статьи: «Христианство и патриотизм» (она же «Тулон»), Кудрявцев не получил. Устимовича лично он не знает, но в виду просьбы Митрофана Алехина и положения Устимовича, как редактора журнала, Кудрявцев послал ему «Исповедь Аполлова».

В письме от 27 апреля идет речь о посылке Митрофаном Алехиным «Царства Божия» Владимиру Григорьеву Черткову и Павлу Ивановичу Бирюкову. С князем Хилковым, упоминаемым в письме Бодянского от 10 февраля 1893 года, он, Кудрявцев, также обменивался письмами и статьями Льва Николаевича, знаком с ним только письменно. Бодянский автор «Исповедной песни духоборо-молоканской», прислал ее Кудрявцеву, полагая, что последний согласится ее переписать, но, в виду больших несоответствий со взглядами Л. Н., Кудрявцев оставил это желание без исполнения. В письме идет речь об изменениях в той же песне и о краткой песне, которую думает написать Дмитрий Александрович Хилков, но которой Кудрявцев не получал. Бодянскому книг просимых не посылал, так как их не было. Бодянский и Хилков, живя среди духоборцев и молокан, желают их религиозные убеждения очистить и приблизить к Евангельской проповеди в духе Толстого.

Дальнейшим расследованием, однако же, выяснено нижеследующее:

жена Кудрявцева, подтверждая показание мужа о том, что он не имел никаких сношений с молодежью в деле издания и распространения вышеприведенных сочинений, а равно и с штундистами и другими сектантами, вместе с тем объяснила, что занималась гектографированием соч. Л. Н. Толстого и др. авторов, которые муж ее печатал на пишущей машине; делалось каждый раз 24 оттиска, но кому издания эти посылали она не знает; подлинники получались непосредственно от Л. Толстого или через приближенных к нему лиц; заграничные издания присылались ее мужу книгопродавцем Элпидиным (в Женеве) для сверки с имевшимися у последнего подлинниками.

В издании сочинений Л. Толстого за границей муж ее никакого участия не принимал и только у Элпидина были изданы «Евангелие», «В чем моя вера», «Идеалы Христа» и «Первое Престо». С другими заграничными издателями, по словам Кудрявцевой, ее муж никакого дела не имел. К сему Кудрявцева присовокупила, что сочинение «Царство Божие» переписывалось летом 1893 года в деревне, а зимой была напечатана лишь маленькая книжка «Церковь и государство».

Расспросом близких Кудрявцеву лиц и прислуги установлено, что печатание Кудрявцевым изданий Толстого и своих собственных произведений того же направления производилось систематически почти ежедневно, причем сам Кудрявцев делал оттиски на машине, а жена его оттиски эти гектографировала; корректуру последних изданий вела учительница Богданова (Нако)² живущая у Кудрявцевых. По изготовлении оттисков, отпечатанные статьи рассылались по назначению. Печатание производилось до последнего времени, так как по обыску 22 мая в летнем помещении Кудрявцева, куда он переехал из Николаева всего за два дня до того, найдены две пишущие машины и значительное количество статей, в том числе и «Царство Божие» и другие статьи графа Толстого и самого Кудрявцева, отпечатанные на пишущей машине.

Из показаний французской гражданки Роман, состоявшей гувернанткой у Кудрявцева, и воспитанника гимназии Шипулинского, усматривается, что на вечерних собраниях, бывших у Кудрявцева, он иногда читал какие-то выдержки из сочинений, печатанных им на пишущей машине. Других данных, которыми удостоверяться бы сношения Кудрявцева с учащеюся молодежью, расследованием не обнаружено.

Независимо от сего по обыску у Кудрявцева найдено около 300 почтовых квитанций на отправленные заказные и денежные пакеты и посылки в разные местности России и за границу многим лицам, в том числе и вышеупомянутым Алехиным, Бирюкову, Бодянскому, Волькенштейну, Дунаевскому, Кисилевичу, Новоселову, Попову, Толстому, Фейнерману, Хилкову, Черткову и Юшко.

По рассмотрении Особым Совещением, образованным на основании 34 ст. Полож(ения) о госуд(арственной) охране, обстоятельств дела о Кудрявцеве, последний по определению названного Совещения, утвержденному Министром Внутренних Дел 18 ноября 1894 года, подчинен гласному надзору полиции в избранном месте жительства сроком на 2 года.

В. Обыск в Москве у Попова

У дворянина Евгения Попова в г. Москве обыск был произведен в виду имевшихся указаний, что после обысков на Кавказе и у Кудрявцева, все литературные материалы и недозволенные брошюры Толстого хранятся именно у него, причем Попов намеревался издать биографию умершего толстовца Дрожжина.

По обыску было обнаружено значительное количество книг, каковы: «Письма Л. Толстого», «Жизнь и смерть Евдокима Никитина Дрожжина», «Перевод Евангелия», «Заключения к последнему отчету о помощи голодающим», «Учение о христианском непротивлении», «Трудолюбие, или торжество земледельца», «Война» Даймонда, «Предисловие к краткому изложению Евангелия» и т. п., прошение на имя Г О С У Д А Р Я И М П Е Р А Т О Р А, подписанное: «покорный подданный Владимир Чертков» и заключающее в себе всеподданнейшее ходатайство о помиловании Дрожжина. Большое количество письменных материалов к биографии Дрожжина и разные сочинения в рукописях.

Кроме того, отобрано значительное количество писем, из которых обращают на себя внимание:

1. Письма эмигранта Элпидина за октябрь 1893 г., март и апрель 1894 г. «Павлу Ивановичу» (по-видимому Бирюкову), из которых видно, что Элпидин печатает и тайно водворяет в Россию «Царство Божие» Толстого, в чем принимают участие Павел Иванович и Чертков.

² Богданова (Нако), Мария Петрова, мещанка, домашняя учительница, привлекалась в 1892 г. к дознанию в Одессе по делу местного революционного кружка; знание это в отношении ее производством прекращено с учреждением негласного надзора полиции.

2. Письмо к Попову от Ефима Любича из Одессы за февраль и май 1894 года и к Бирюкову за май того же года, коими устанавливается, что Любич занимается воспроизведением «Царства Божия», выслал в мае 27 экземпляров Бирюкову, 30 послал Попову «все экземпляры какие имеются» и затем приостановил работу, в виду ареста Кудрявцева. Из этих же писем видно, что Бирюков хотел прислать Любичу добавление к «Царству Божию».

3. Письмо «Поше» (по-видимому, Бирюкову) с просьбой выслать экземпляр «Царства Божия» по адресу: Гусев пер. д. № 4, кв. 4, Павлу Андреевичу Костычеву, для Н. Н. Ге, и взять негатив и спрятать до указания автора.

4. Письмо Попову из Самарканда от 16 марта 1894 года, в коем автор Ю. Якубов или Якубович пишет, что со списком Ц. Б. покончено: его берет то лицо, для которого он и предназначался; спрашивает совета, отдавать ли сына в учебное заведение, или в интеллигентную колонию и просит узнать по этому поводу мнение Павла Ивановича и Горбуновых;

6³. Три письма Бирюкова к Попову от марта и мая 1894 года. В первом — из с. Ивановского, Бирюков просит присмотреть за «Тулоном»: после переписки и проверки поступить, как поступил с Ц. Б., т. е. «начать переписывать на дому, и сделать несколько верных копий, не давая списывать на сторону раньше, чем не будут готовы, например, 5 экземпляров верных копий. Одну из них послать Черткову, другую оставить, как образец, для „Посредника“, третью приготовить для заграницы, четвертую послать в С.-Петербург Ломову для Петербурга и 5 пустить в Москве, например, через Страхова». Вместе с тем он просит «выждать, чтобы сделан был перевод и переслать за границу, и тогда будет вполне безопасно».

Затем автор указывает, кому может быть поручена переписка и далее говорит: «но лучше у нас на дому или в „Посреднике“, а не давать на дом. Если кто станет обижаться на эту жестокость, пусть обижается на меня. Я готов принять все ругательства за это». Во втором письме, из Костромы, Бирюков просит выслать ему «Тулун», с которого он должен снять копию и отослать в Париж по адресу, который ему дадут; в третьем письме, тоже из Костромы, Бирюков просит Попова «взять из переплета от Карбасникова и выслать ему, Бирюкову, «Ц. Б.» переписанное М.А. Шмидт»; книга, пишет он, была отдана без записки, в руки черноволосому приказчику».

7. Открытое письмо Попову от Билин-Колосовского из Пятигорска, от 31 мая, с уведомлением, что он давно ждет от Попова посылку.

8. Письмо Попову от Ф. Страхова, в котором последний просит выслать «Тулун», и пишет, что собирается на днях к молоканам читать «Ц. Б.» (Царство Божие) и что бывший у него «один экземпляр этого сочинения гуляет по Урюпину».

9. Письмо Попову от Ольги Косоговской, которая просит достать для прочтения «Тулун».

10. Письмо Л. Юшко к Митрофану Васильеву (Алехин), в котором автор пишет, что «работает «Царство Божие» уже в 80 экземплярах. От прежнего издания в один день ничего не осталось. Этого тоже не хватит, чтобы удовлетворить всех желающих». К «Ц. Б.» автор думает еще добавить последнюю статью Л. Толстого о «Религии и нравственности». Далее он сообщает о впечатлении «Ц. Б.» на студентов и военных. «Между студентами уже есть много таких очередных, которые высказывают готовность отказать от воинской повинности. Военные при чтении сознаются, что им «стыдно за свое положение», и с охотой берутся распространять эту книгу». Далее автор высказывает негодование по поводу лекций профессора Овсянникова-Куликовского о «Неделании» Толстого и высказывает горячее желание всего себя посвятить на служение истине.

³ Так в документе. — В. Ч.

11. Два письма к Попову от графини Толстой, помеченные 14 и 21 мая 1894 года с просьбою — если ее не исполнил Бирюков, — отослать экземпляр «Тулона» в Бордо, *Jules Zegrant, 28, Rue Solferino*, а предисловие к Мопасану в Париж. *Charles Solomon, 34, Quai de Bethune*. «Обе вещи для перевода на французский язык». Далее она сообщает, что «не могла найти писем Дрожжина, но надеется разыскать. Просит «прислать заключение (вероятно, к отчету о помощи голодающим), заказать переписать безотлагательно «Тулон» и обещает прислать адрес, по которому «нужно отправить его в Штутгарт для издания на русском языке»; наконец, уведомляет о приезде Чертковых, «сожительство которых ей страшно и вряд ли сойдет благополучно». В одном из писем вложена расписка Московского почтамта, за № 2921 от 18/V-94, в приеме пакета на имя Ш. Соломона, в Париж.

12. Письма к Попову от Федора Алексеевича Желтова от февраля, апреля и июня 1894 года, из села Богородского Нижегородской губернии и из Столыпина Самарской губерний, в которых автор сообщает, что рукописи «Ц. Б.» уже написал П. Н. Гостеву, который предлагал ему об этом через Великанова и что послал Бирюкову и Горбунову свою рукопись для просмотра.

Присутствовавший при обыске Попов отказался от подписи протокола, объясняя свой поступок тем, что «по убеждениям он не считает для себя обязательным требования начальствующих лиц и требования их не признает».

Г. Обыск в Костромской губернии у Павла Бирюкова:

В виду установленных близких отношений Бирюкова к Попову и сведений о получении им в недавнее время из за границы запрещенных книг, был произведен 19 июня 1894 года обыск и у Бирюкова, в селе Ивановском Костромского уезда, при чем отобраны: рукопись «Царство Божие внутри вас» Л. Толстого⁴ «Жизнь Иисуса Христа» Ренана, «Краткое изложение Евангелия» Толстого, «*L'emjoire des Tzars*», Сочинение и перевод Евангелия Толстого, «*Ze socialiste allemande et le nihiliste russe*», рукопись о жизни Толстого, рукопись «Буддийский катехизис», «Перевод четырех Евангелий», Толстого, «Духовные стихи», «*L'ouvriere*», *par S. Simon*, «*Ma conferection*» Толстого, «Народные рассказы» его же, и восемь записок и писем, в том числе письмо Ив. Горбунова, в котором он пишет, между прочим, Бирюкову, что посылает ему «письмо Цебриковой» и советует на книжке Морлея «не выставлять фамилии Цебриковой (на что последняя согласна), чтобы не раздражить гусей».

Бирюков также отказался подписать протокол обыска и дать подписку об извещении Жандармского управления о перемене места жительства, объяснив, что по своим убеждениям, «не считает себя обязанным подчиняться распоряжениям властей, если считать их неразумными, но подчинится насилью и будет считать себя мучеником».

Д. Обыски в Полтаве

Осенью 1894 года в Министерство Внутренних Дел поступили указания, что прибывший в Полтаву бывший сельский учитель Иван Смотров занимается сбором денег с неизвестною целью среди местных поднадзорных и последователей учения гр. Толстого.

В виду сего 29 сентября в квартире Смотрового и проживающих у него Митрофана Дудченко, сожительницы последнего Марии Симонсон, почетного гражданина Александра Гаховича и крестьянки Анны Чесноковой был произведен, в порядке Положения об охране, обыск, по которому, среди массы печатных и рукописных сочинений

⁴ Рукопись эта переплетена и к ней приклеен ярлык магазина Карбасникова в Москве.

в духе учения гр. Толстого, оказались сочинения «Церковь и государство», «Царство Божие внутри вас», «Критика догматического богословия», «Критика Евангелия» и обширная переписка, из содержания которой видно, что упомянутые уже ранее Митрофан Алехин и Ефим Любич перепечатают и распространяют «Царство Божие». Обысканные лица отказались указать, кому из них и что именно принадлежит из найденного по обыску и не подписали протокола, говоря, что «под таким нехорошим делом мы не подпишемся».

Произведенным затем расследованием было установлено, что центром толстовцев в Полтаве, являлись врач Александр Волкенштейн и мещанин Исаак Фейнерман, из которых первый замечен в укрывательстве Клопского, распространении «Царства Божия» и оказании помощи лицам, пострадавшим за религиозные убеждения, а второй группировал около себя молодежь. Оба они пользуются в Полтаве большим влиянием и имеют обширное знакомство и сторонников из среды людей с положением; по обыску у Волкенштейна⁵ были отобраны 1-я часть сочинения «Царствие Божие», другие запрещенные произведения Л. Толстого и обширная переписка с Дудченко, Трегубовым, Фейнерманом, Николаем Ивановым, князем Хилковым, Иваном Клопским и иными последователями учения Толстого.

По осмотру отобранной у Волкенштейна переписки в ней оказались:

1) письма Ольги Косоговской⁶. В письмах этих она, между прочим, пишет: «великого труда стоило мне не пойти к народовольцы или в анархисты»; «удержало только то, что насилие не в моем духе» и «противно вечно прятаться и скрывать свои убеждения; быть учительницей я не желаю, так как не могу учить патриотизму и православию и не стану говеть». «Если бы все те, которые думают также как Хилков, были бы также смелы, то не было бы по всей вероятности насилия над ним, но дело в том, что все чего то и кого то боятся». «Я не сужу солдата, убивающего басурмана» за веру, Царя и отечество, но осуждаю Царя, посылающего этого солдата на войну». «Недоросли наши правители до терпимости, или очень уж они о своей власти низкого мнения — боятся учения о непротивлении; этот их страх, по моему, важное значение времени: он доказывает, что им конец пришел, что они сами чувствуют, что никакого у них нет престижа в народе, кроме престижа штыка, плети, лозы». «Ты говоришь, что либер(алы) и радика(алы) проще, но разве они действуют больше толстовцев?»

В этих же письмах Косоговская просила Волкенштейна достать от Кудрявцева и прислать ей «Первое Престо» и «Царствие Божие», а также Герцена, и упрекала его в том, что не давал никому переписать биографию Дрожжина, «и теперь после обыска у Попова и Бирюкова ничего не осталось, так как отобраны все записки Дрожжина и Изюмченко».

2) Письмо жены управляющего Полтавскою казенною палатою Клавдии Федоровой Шидловской, которая зачитывается «Царствием Божиим».

3) Письмо от Митрофана Алехина, который просит похлопотать о начальных листах 2 части «Евангелия»; и

4) Письмо мещанина Николая Иванова из Воронежской губернии (привлечен к дознанию) с просьбою поскорее прислать «Ц. Б.». Запрещенные сочинения Толстого и выписки из последних обнаружены и у других участников Полтавского «толстов-

⁵ По поводу этого обыска Волкенштейн писал в Москву Трегубову: «В предшествующую ночь меня ограбили жандармы. Не смотря на мое вегетарианство и отвращение от убоины, они все таки обшарили все закоулки, голодны, что ли уж очень. Зная их мерзкую привычку наводить справки о том, что их вовсе не касается, думаю, что возможно, что они будут интересоваться кто мои знакомые. Взяли несколько квитанций на заказные письма и мои старые счета по продаже изданий „Посредника“».

⁶ Видимо, личности близкой к привлеченному в Воронежской губернии к дознанию толстовцу Николаю Иванову.

ского кружка» — упомянутого Фейнермана, его сожительницы Любарской, сына подполковника Бориса Николаева Леонтьева и отставного инженер полковника Алексея Зиновьева.

Все эти лица постоянно собирались друг у друга, преимущественно у Волкенштейна, где происходили чтения «Царствия Божия» и других толстовских сочинений, распространявшихся ими среди публики, собирали деньги для помощи пострадавшим за религиозные заблуждения, вели корреспонденцию с проживающими в других местах своими единомышленниками, частью воспроизводили разными способами сочинения Толстого, а некоторые и сами являлись авторами подобного же рода рукописных произведений.

При этом, Волкенштейн, Смотров, Дудченко, Гахович, Фейнерман и Леонтьев оказались не принимавшими верноподданнической присяги и как они, так и прочие, в данных объяснениях, заявили себя последователями не православия, а христианского учения и не признающими вовсе идеи государственного подданства.

В разрешение сего расследования Волкенштейн, согласно постановлению Особого Сопровождающего, образованного на основании ст. 34 Положения о государственной охране, утвержденному г. Министром Внутренних Дел, подчинен на 3 года гласному надзору полиции в Полтаве, в отношении же остальных лиц расследование прекращено с учреждением за ними негласного надзора.

Е. Обыск в Воронежской губернии

В конце 1894 года в Министерстве Внутренних Дел были получены сведения, что в половине сентября того же года в селении Кантемировке Богучарского уезда Воронежской губ. поселился вольнопрактикующий фельдшер мещанин г. Дмитровска Никита Иванов с сыном Николаем, 27 лет, сотрудником фирмы «Посредник». Первый из них стал привлекать к себе местных жителей бесплатным лечением, а второй входил с приходящими больными в беседы о братстве и равенстве людей и о любви друг к другу и снабжал их рукописными сочинениями гр. Толстого «Царство Божие внутри вас», «Церковь и государство», «О религии и нравственности», «Критика догматического богословия», «Николай Палкин», «Исповедь», «В чем моя вера» и др., а также соч. Даймонда «Война, ее причины, последствия и проч.». Вследствие заявления местного священника о такой деятельности Николая Иванова, у последнего был произведен обыск, коим обнаружены вышеупомянутые сочинения в нескольких экземплярах, а равно и личная переписка Иванова с гр. Толстым и Влад(имиром) Чертковым.

По означенному делу произведено было дознание в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд., причем обвиняемый Иванов, признав себя виновным в хранении запрещенных изданий, а также и составлении собственных произведений возмутительного содержания, объяснил, что находится в личном знакомстве с гр. Толстым и Чертковым, с ведома которых, а также Евгения Попова и Ивана Горбунова, списывал соч. Толстого с рукописей частью в имении Черткова, частью же в Москве, и раздавал для чтения своим хорошим друзьям и приятелям, но не ради пропаганды, а с целью укрепить их в идее братства и любви к ближнему и удовлетворить жажду их к чтению; в числе таких друзей он указал врача Александра Волкенштейна, подарившего ему сочинение Даймонда «Война»; Иванов заявил также, что, будучи крещен в православии, он отступил впоследствии от него в виду несоответствия церковного учения своим убеждениям.

Дознание об Иванове, по соглашению Министерств Юстиции и Внутренних Дел прекращено, с вменением обвиняемому в наказание предварительного содержания под стражею в течение семи дней и учреждением за ним негласного надзора полиции.

Ж. Обыски в области войска Донского

В виду полученных в Министерстве Внутренних Дел сведений о том, что дворянин Федор Страхов, проживавший временно в области войска Донского, имеет у себя сочинения гр. Толстого и намеревается читать «Царствие Божие» местным молоканам, в сентябре 1894 года сделано было распоряжение о производстве у названного лица обыска в порядке закона об охране.

Результатом этого обыска было нахождение рукописных и гектографированных экземпляров сочинений гр. Толстого: «Царствие Божие», «В чем моя вера», «Исповедь», «Соединение и перевод 4-х Евангелий» (Женевского издания), «Критика догматического богословия», «Церковь и государство», и отдельных статей и отрывков того же автора; независимо сего у Страхова обнаружены: «Краткое исповедание» соч. дворянина Федора Страхова, «Исповедь Аполлова», книга «Что такое государство», сочинения Герцена революционного содержания, «О христианском непротивлении» Балу и т. п.

Страхов привлечен был в качестве обвиняемого по 3 ч. 252 ст. Улож(ения) о наказ(аниях), и в данных им объяснениях признал, что отобранные у чего сочинения предназначались не только для личного чтения, но и пропаганде, посредством их христианских идей. Протокол допроса он подписал просто «Страхов», так как, по его словам, он не признает никаких особых званий; подданства и т. п., а считает себя сыном и подданным единого Бога Отца.

Дознание о Страхове, по соглашению Министерств Внутренних Дел и Юстиции в октябре 1895 года прекращено было без всяких для обвиняемого последствий.

3. Обыску у Митрофана Алехина

При производстве в 1894 году дознания в г. Вильне, в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Суд. по делу Ширяева⁷, были получены указания на распространение Митрофаном Алехиным «Царства Божия», в виду чего у последнего был произведен 3 декабря того же года в п. Нальчик Терской области обыск, по которому вновь отобраны недозволенные сочинения Толстого «Исследование Евангелия», «Деньги», «Учение М. К. Бондарева» и частная переписка с Толстым, Чертковым, Поповым, Трегубовым и Фейнерманом, указывающие на распространение и воспроизведение им «Царствия Божия» и других запрещенных сочинений гр. Толстого.

При допросе Алехин заявил, что занимается физическим трудом, а специально — распространением учения Христа; отца и матери в живых не имеет, братьями и сестрами считает всех людей, отцом же называет Бога.

Дознание об Алехине и Ширяеве в августе 1895 года было прекращено с учреждением за названными лицами негласного надзора полиции.

И. Обыски в Тульской губернии

В феврале 1896 года в Министерстве Внутренних Дел были получены указания, что проживающая в г. Туле под гласным надзором полиции женщина врач Мария Михайлова Холевинская раздает некоторым лицам для чтения запрещенные сочинения гр. Толстого.

⁷ Ширяев Николай Алексеев, бывший студент Харьковского Университета привлечен к дознанию по поводу найденной на Виленском вокзале предосудительной переписки его с братом Михаилом. По обыску у чего найдено «Царствие Божие», которое он получил от Алехина.

В виду сего у Холевинской произведен был обыск, по которому обнаружены несколько рукописей толстовских сочинений, как то: «Послесловие к биографии Дрожжина», «Письмо к издателю *«Daily Chronicle»*»; письмо к баронессе Ровен, письма о духоборцам от 17 ноября и 6 декабря 1895 года; письмо духоборцев Карской области, письмо Толстого к Семену Павловичу Прокопенко; письмо новобранца от 9 января 1896 года, «Гонение на христиан в России в 1895 году» и «В мире будете иметь скорби, но мужайтесь, я победил мир», а равно визитная карточка графини Татьяны Львовны Толстой, на которой изложена просьба дать подателю ее для прочтения сочинения ее отца.

Холевинская, будучи привлечена к производимому по делу дознанию, объяснила, что отобранные у нее предметы получила от разных лиц, назвать которых не желает, с коими она познакомилась у графа Толстого; лично же от последнего она, по ее словам, никаких сочинений не получила; что же касается до карточки графини Татьяны Львовны Толстой, то она принесена ей, Холевинской, в ее отсутствие неизвестным лицом.

По полученным впоследствии агентурным путем сведениям было установлено, что лицом принесшим Холевинской упомянутое письмо был конторщик Иван Петров Новиков. Будучи опрошен первоначально в качестве свидетеля, последний показал, что, желая ознакомиться с сочинениями гр. Толстого и услышав, что граф человек добрый и охотно дает бедным свои произведения, он обратился в январе сего года в «Ясную Поляну» с письмом, в котором просил сообщить, где именно находится Толстой; на письмо это он получил ответ из Москвы за подписью «Т. Толстая».

Вторичным письмом по московскому адресу он просил гр. Толстого каких-либо его сочинений и в ответ получил новую записку, за тою же подписью, в которой ему сообщалось, что книг выслать нельзя, но если он желает получить таковые, то должен передать приложенный пакет женщине врачу Холевинской, которая может быть снабдит его просимыми сочинениями. От Холевинской он, Новиков, действительно получил «Христианство и патриотизм», которое по прочтении возвратил ей обратно. К изложенному Иван Новиков добавил, что брат его, писарь Штаба Московского военного округа, Михаил, лично знаком с гр. Толстым, несколько раз бывал у него в Ясной Поляне и получал от последнего его сочинения, — «В чем моя вера», «Исповедь», «Евангелие» и т. п.

В виду сего указания у Михаила Новикова, по временному месту жительства в селе Боровкове, Тульского уезда, был произведен обыск, причем, обнаружены «Сочинения Бондарева», «Царство Божие», «Крейцера соната», «Какова моя жизнь» и проч. Дознание по настоящему делу продолжается.

Независимо от вышеизложенного, запрещенные сочинения гр. Толстого неоднократно бывали за последнее время обнаруживаемы при обысках у лиц, привлекавшихся в качестве обвиняемых к делам политического характера. Так, два экземпляра «Царствия Божия» найдены были в Харькове у Николая Михайлова Флерова, «Христианство и патриотизм» — у Марии Иосифовы Остолоповой, те же сочинения у бывшего студента Николая Иванова Елкина в январе 1896 года и т. п.

*И. д. Директор Д-та Полиции Зволянский
28 июля 1896 г. (с. 57—71 об.)*